

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЖИЛИНА

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России
y.zhilina@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ЧИНОВ СЫСКНОЙ ПОЛИЦИИ РОССИИ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА: ЦЕЛИ, СРЕДСТВА И РЕЗУЛЬТАТЫ

В статье описываются вопросы, связанные с профессиональной подготовкой чинов сыскных отделений дореволюционной России. Отсутствие специализированных учебных заведений, слабое финансирование компенсировалось изданием различных пособий, справочников, созданием временных курсов и предъявлением к чинам сыскных отделений высоких морально-нравственных требований; однако единой системы полицейского образования так и не было сформировано.

Ключевые слова: сыскные отделения, профессиональная подготовка, обучение, морально-нравственный облик, полицейские курсы и школы

В настоящее время принимается много мер, направленных на реформирование Министерства внутренних дел. Особое значение в ходе реформы уделяется кадровому составу криминальной полиции. В связи с этим особую роль играет необходимость обращения к опыту кадрового обеспечения, профессиональной подготовки чинов сыскных отделений дореволюционной России, правовой регламентации данного вопроса.

В данной статье на основе нормативно-правовых актов дореволюционной России, архивных материалов, сведений из периодической печати, обобщений ранее известных материалов рассматриваются цели, средства и результаты проводимой подготовки чинов сыска для борьбы с уголовным контингентом.

Чины сыскных отделений – учреждений полиции, созданных для борьбы с уголовной преступностью Законом от 6 июля 1908 года «Об организации сыскной части» [8], занимались предотвращением и раскрытием преступлений общеуголовной направленности. Деятельность чинов вновь созданных учреждений полиции была невозможна без профессиональной подготовки кадров, овладения чинами сыска определенными знаниями и навыками, необходимыми для качественного выполнения своей работы.

В начале комплектования сыскных отделений не было четкой системы назначения и увольнения чинов. Никаких особых требований при приеме на службу в сыскную полицию законом не было установлено. На страницах официального журнала издательства Министерства внутренних дел «Вестник полиции» статский советник Гр. М. Л. заметил, что на должность начальника сыскного отделения назначались преимущественно те, «кто более или менее был уже известен своим хорошим поведением, аккуратным взысканием недоимок да бойким исполнением поручений и у кого по ревизии не обнаруживалось по настольному реестру особой медленности, особых пробелов». Причем «на индивидуальные

способности по сыску назначаемых лиц особенного внимания не обращалось» [2; 638]. Все зависело от личной подготовки, опыта, способностей поступающего и от выбора начальника отделения. Необходимо было знать только общие условия полицейской службы и порядок производства по уголовным делам.

Наиболее подготовленных кандидатов для прохождения службы в сыскной полиции можно было бы набрать из числа чинов общей полиции. Нельзя не учитывать положительные стороны их работы, которые могли бы сыграть неоценимую роль в деятельности вновь созданных полицейских учреждений: знание оперативной обстановки и обслуживаемой территории, знакомство с населением, знание преступного контингента, имевшийся опыт в делах дознания и розыска.

Нехватка подготовленных чинов сыскной полиции во вновь созданных сыскных отделениях являлась одним из недостатков организационного обеспечения деятельности данных учреждений. В связи с этим Департаментом полиции в 1908 году открываются двухмесячные курсы для начальников сыскных отделений с ежедневными практическими и теоретическими занятиями. Однако «сложность программы преподавания, акцентировавшей внимание на технике и приемах уголовного сыска, методике расследования преступлений, предполагала наличие у слушателей предварительного знакомства с сыскной деятельностью» [12; 40]. Начальникам сыскных отделений после окончания курсов выдавался ряд специальных пособий, в которых содержались указания по использованию форм, методов и приемов уголовного сыска в повседневной практической деятельности. Но курсы начальников сыскных отделений, несмотря на их одобрение со стороны Департамента полиции, в дальнейшем не проводились. А ведь от начальников этих отделений, от уровня их подготовленности, знаний, профессиональной работы зависела подготовка кадров в сыском отделении, поскольку

именно они проводили служебные занятия с вверенными им сотрудниками. Начальник сыскного отделения, согласно положениям Инструкции, должен был направлять деятельность своих подчиненных «в духе законности к наиболее успешному исполнению возложенных на них обязанностей» [4; 7]. От личных и профессиональных качеств начальника нередко зависел и уровень профессиональной и общеобразовательной подготовки сотрудников, и успешная работа всего сыскного отделения.

Что же со своей стороны могли дать высшие учебные заведения для подготовки квалифицированных кадров для сыскной полиции? При нормально поставленном деле уголовного сыска люди, посвятившие себя борьбе с уголовной преступностью, должны иметь высшее юридическое образование. Нельзя не учитывать тот факт, что уголовный сыск – начальная стадия всего процесса судопроизводства, он имеет огромное значение для успешного принятия решения по делу. Существующие в университетах кафедры административного или полицейского права предметом своего преподавания охватывали широкую область знания. Но приобретаемые студентами знания носили теоретический характер и не готовили будущих чинов сыска к практической деятельности. В качестве положительного примера приведем материалы дела об удовлетворении Департаментом полиции в 1912 году рапорта начальника Харьковского сыскного отделения Богуславского. Богуславскому разрешили прослушать лекции по уголовному праву и уголовно-судебной медицине «в интересах службы». Начальник отделения пояснял, что профессора Харьковского университета по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства (А. Д. Кисилев) и судебной медицины (Н. С. Бокариус) изучали постановку сыскной части в Харьковском сыскном отделении. Профессора предложили Богуславскому «в целях расширения научным путем специальных знаний по уголовному праву и судебной медицине, касающихся деятельности полиции, прослушать в Харьковском университете лекции... по означенным выше специальным предметам, имеющим непосредственное отношение к полицейской и сыскной деятельности» [3; 2].

В Инструкции чинам сыскных отделений много внимания уделялось морально-нравственному облику сотрудника сыскной полиции, назывались качества, которыми он должен обладать: исполнять службу по совести, быть неподкупно честным, правдивым, вести жизнь нравственную, трезвую и ни в чем не зазорную, быть терпеливым, рассудительным, мужественным, решительным и вежливым, бескорыстно оказывать помощь, вне службы вести себя с достоинством, не быть резким в словах или в действиях [4; 8]. Инструкция закрепляла своеобразный кодекс чести чинов сыскных отделений. Исходя из нравственно-

эстетических и физических критериев, предъявляемых к кадрам сыскных отделений, в сыскную полицию, по мнению редактора журнала «Вестник полиции» Л. Косуновича, должны набираться люди «как в гвардию из вполне здоровых, выносливых людей, которые ничем не запятнаны нравственно. Чины уголовной полиции должны быть физически крепкими и нравственно кристаллически чистыми» [5; 6].

Все сотрудники сыскных отделений независимо от чина должны были иметь навыки судебно-полицейской фотографии, знать приемы обнаружения и сохранения следов, дактилоскопии и антропометрии, исследования следов преступления. В инструкции чинам сыскных отделений отмечается, что «каждый вновь поступающий в отделение на службу обязан пробыть достаточное время на практических занятиях по регистрации преступников» [4; 12].

С целью повышения эффективности работы Министерство внутренних дел учредило официальный еженедельный журнал с иллюстрациями «Вестник полиции», издававшийся с декабря 1907 года, в котором публиковались законопроекты, распоряжения правительства. На страницах журнала действующие полицейские чины могли высказать свое мнение о проводимых преобразованиях, поделиться опытом работы, рассказать об использовании передовых технологий раскрытия преступлений в зарубежных странах; освещалось историческое прошлое страны, рассматривались успешно раскрытые уголовные дела. Для более качественной работы издавались различные пособия, рекомендации, специальная литература. Для постоянного пользования в сыскных отделениях «по местным условиям и в пределах средств» [4; 18] имелись справочные издания: справочники по различным отраслям торговли, по морским и сухопутным сообщениям, списки чинов, проходящих службу в разных учреждениях, путеводители, планы уездных и губернских городов. Важное место в обучении сотрудников сыскной полиции занимали учебные музеи, которые образовывались при регистрационном бюро. В них находились орудия преступления, воровские инструменты, мошеннические приспособления, коллекции не подлежащих приобщению к доказаниям писем и бумаг с почерками преступников. Созданный при Департаменте полиции учебно-показательный музей технических средств должен был постоянно пополняться как за счет «наиболее поучительных образцов» [4; 16], доставляемых сыскными отделениями, так и за счет новейших вспомогательных технических средств розыска. И. М. Снигирев заметил, что «для сыскной полицейской службы, кроме всестороннего развития и помимо изучения преступного мира, требуется достаточное знание материального и процессуального уголовного права и некоторых знаний различных

отраслей науки о человеке... необходимо совершенное знакомство с судебной медициной, практическое знакомство со стрельбой и фотографией... сыщик должен быть энциклопедистом» [10; 224].

Одной из составляющих процесса воспитания чинов сыскной полиции являлись парады и строевые смотры. 9 мая 1909 года в Санкт-Петербурге был установлен праздник – День Управления Градоначальства и столичной полиции. В этот день в центре города «на плацу 2-го лейб-гвардейского конного полка осуществлялось построение подразделений столичной полиции, заканчивавшееся торжественным прохождением и вручением наград» [16; 51].

В некоторых губернских городах иногда проходили курсы с преподаванием уголовного сыска: в сыскной полиции г. Санкт-Петербурга на основании приказа градоначальника № 207 от 29 сентября 1909 года были организованы регулярные занятия. Занятия еженедельно проводил начальник сыскной полиции В. Г. Филиппов или его помощник. В ходе занятий до сотрудников доводились требования приказов, циркуляров, инструкций, разбирались приемы дознаний и розысков, делались разъяснения по поводу неправильных действий, допущенных чинами сыскной полиции [14; 120]. В. Перль в статье в журнале «Вестник полиции» отметил, что зимой 1912 года московская прокуратура читала лекции по уголовному праву [7; 709]. Но все эти проходившие занятия были редкими исключениями.

При учреждении сыскных отделений их начальники получили пусть и минимальные, но необходимые практические навыки и теоретическую подготовку на подготовительных курсах. Но «к 1913 году из 83 человек, бывших на курсах в Петербурге, осталось на службе в должности начальников сыскных отделений только 38. Оставили эту должность 45 чиновников, из которых 2 стали полицеистерами, 1 – исправником, 1 – начальником уездной полиции, 3 – помощниками полицеистера, 2 – помощниками исправника, 10 – приставами, 3 – полицеистами надзирателями, 19 оставили службу, 4 преданы суду за служебные преступления» [18; 99]. Начальник Митавского сыскного отделения Бацул с целью увеличения продуктивности работы сыскных отделений в 1915 году предлагал: «...для основательного ознакомления с делом розыска и подробного изучения дактилоскопии желательно учредить при Департаменте полиции курсы, которые должны пройти начальники сыскных отделений, не бывшие на первых курсах» [9; 6]. Большинство сыскных отделений находились в плачевном состоянии. Автор статьи «К съезду начальников сыскной полиции» отмечает: «...отсутствие начальников в одних и опытных работников в других заставило эти учреждения как-нибудь существовать до реформы полиции» [6; 318]. При та-

ких условиях деятельности сыскной полиции возникла необходимость провести съезд представителей сыскных отделений для совместного обсуждения пробелов в организации подведомственных им учреждений.

26 июня 1913 года при Департаменте полиции открылось «особое совещание для рассмотрения вопроса о мероприятиях по борьбе с преступностью, упорядочению уголовного сыска и развитию планомерности его организации» [13; 222], на которое были созваны не только деятели уголовного розыска, но и наиболее опытные чины жандармской полиции, представители прокурорской и следственной власти, выдающиеся криминалисты. Членами совещания была признана необходимость создания профессиональных полицеистских учебных заведений не только для рядового состава, но и для классных чинов. Д. В. Кудрявцев и В. Ю. Пиотровский отмечают, что в ходе работы совещания «в Петербурге предложено учредить курсы для начальников сыскных отделений... Высказано пожелание об учреждении в каждом губернском городе, вместо существовавших школ урядников, курсов для классных чинов полиции и надзирателей сыскных отделений» [15; 396]. В статье «Вопросы, намеченные к обсуждению на съезде начальников сыскных отделений» автор утверждает, что «основой программ курсов могли служить программы и учебные темы школ парижской, берлинской, венской и нью-йоркской полиции, программа лозаннского “Института научной (технической) полиции” профессора доктора Рейсс» [1; 598], то есть программы заграничных школ, которые уже были испытаны на практике и хорошо зарекомендовали себя. На совещании рассматривались вопросы об издании уголовно-разыскного журнала, который постоянно публиковал бы для сотрудников уголовного сыска сведения о совершенных преступлениях, новых способах и приемах, используемых преступниками, методах борьбы с ними.

В 1913 году министр внутренних дел Н. Маклаков представил на рассмотрение в Государственную думу проект «О преобразовании полиции в Империи» в рамках комиссии для выработки предложений по совершенствованию организации и деятельности полиции. В главе III данного проекта «Полицеистские курсы и школы» министру внутренних дел предоставлялось право учреждать:

1. Особые курсы для подготовки к полицеистской службе классных чинов полиции;
2. Особые полицеистские школы для подготовки к службе нижних чинов полиции, а также для производства при этих школах испытаний в грамотности [17; 124].

Данное направление реформы полиции так и не было реализовано. Провал полицеистской реформы в данной области и Первая мировая война отодвинули вопросы профессиональной под-

готовки и комплектования кадров сыскных отделений Империи на неопределенное время.

В 1916 году Совет министров принял постановление «Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов», в котором впервые был определен образовательный ценз для служащих сыскных отделений. Так, городовые должны были уметь читать и писать по-русски и выдержать испытание в общем знакомстве с полицейской работой. Для полицейских надзирателей предусматривалось обязательное окончание курса наук не ниже двухклассного училища или соответствующего учебного заведения, или они должны были пройти испытание. Образование начальников сыскных отделений и их помощников должно было быть не меньше шести классов среднего учебного заведения, или они также были обязаны пройти ис-

пытание [11; 346]. Но данные меры, направленные на усовершенствование профессиональной подготовки чинов сыска, так и не нашли своей реализации в условиях начавшихся изменений в социально-политической обстановке России.

Таким образом, результативность уголовного сыска в борьбе с преступностью зависит от качественной профессиональной подготовки чинов сыскных отделений, для которой, в свою очередь, требуется обучение сотрудника профессиональным знаниям, умениям, практическим навыкам, формирование его профессионально-нравственных качеств. В течение всего времени функционирования сыскных отделений не была сформирована единая система полицейского образования, главной целью которого была бы качественная подготовка кадров сыскной полиции и зависящее от нее повышение эффективности борьбы с общеуголовной преступностью.

ИСТОЧНИКИ

1. Вопросы, намеченные к обсуждению на съезде начальников сыскных отделений // Вестник полиции. 1913. № 26. С. 597–598.
2. Гр. М. Л. К вопросу о постановке дела в провинциальных сыскных отделениях // Вестник полиции. 1909. № 30. С. 638–639.
3. Дело о разрешении начальнику Харьковского сыскного отделения Богуславскому прослушивания лекций по уголовному праву и уголовно-судебной медицине // Государственный архив Харьковской области. Ф. 3. Оп. 289. Д. 3427. Л. 1.
4. Инструкция чинам сыскных отделений. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1910. 112 с.
5. Ко суновиц Л. Сыскные отделения // Вестник полиции. 1911. № 1. С. 6.
6. П. Ч. К съезду начальников сыскной полиции // Вестник полиции. 1913. № 14. С. 318.
7. Перрль В. [Без названия] // Вестник полиции. 1912. № 32. С. 709.
8. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3. Т. 28. № 30672.
9. Сведения, данные начальником Митавского сыскного отделения в Департамент полиции относительно эвакуации Митавских сыскных отделений преступного элемента // Государственный архив РФ. Ф. 102. Д. 8. Оп. 222, 1915. Д. 24. Л. 1–6.
10. Снигирев И. М. Безопасность и полиция. Витебск: Тип. П. А. Подземского, 1912. 315 с.
11. Собрание узаконений 1916. № 307. Ст. 2426, 33.1 // Полиция России: документы и материалы: 1718–1917 гг. / Авт.-сост. А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаве. Саратов: Изд-во Саратовского юридического ин-та, 2002. 400 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

12. Байкеева С. Е. Правовое регулирование подготовки кадров в специализированных учебных заведениях МВД царской России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2007. № 3. С. 37–42.
13. Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 2. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. 688 с.
14. Игошин Н. А. Особенности комплектования и профессиональной подготовки органов полиции России XIX – начала XX в.: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 165 с.
15. Кудрявцев Д. В., Пиотровский В. Ю. Совещание по вопросам упорядочения дела уголовного сыска // Полиция России: самые громкие преступления прошлого. М.: АСТ: Полиграфиздат; СПб.: Астrelль-СПб., 2010. 510 с.
16. МВД России: 1802–2002. Исторический очерк / Под общ. ред. В. Н. Сальникова. СПб., 2002. Т. 1. 528 с.
17. Проценко Е. Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. 398 с.
18. Рыжов Д. С. Борьба полиции России с профессиональной преступностью (1866–1917 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД России, 2000. 212 с.